

И.А. Рау^{1*}, Р.Б. Абсаттаров²

¹ Академия ведущих кадров Бундесвера
г.Гамбург, Германия

² Казахский национальный педагогический университет им.Абая
г.Алматы, Казахстан

ОТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К БОГУ: СОЦИАЛЬНО-СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В статье проведен социально-системный анализ отношения человека к Богу, который еще не достаточно изучен в научной литературе. В статье подробно рассматриваются, анализируются вопросы: Бог и ничто в Библии и философии, определения Бога, доказательства бытия Бога, имяславие и другие в контексте социальных процессов. В статье отмечается, что в обществе беспощадной конкуренции, неприкрытой индивидуалистической морали чистогана, в обществе где в «элитах» нарушаются все предписания священных книг – Библия, Коран, Тора. Нельзя построить и сохранить светское общество, не уважая исторической памяти, которая живет в религиозном сознании и занимает важное место в мире интуиций народной души. Светская власть освобождает религиозных деятелей «от гнета мирских дел», а духовные лица сохраняют для общества нравственные ориентиры. Определений – описаний Бога имеется великое множество. Отметим для начала, что несмотря на признании вездесущности Бога он считается недоступен восприятию внешними органами человека: он невидим, неслышим, неосязаим, необоняим, неуловим. Идея Бога неразрывно связана со всякими бесконечностями. Вера делает человека увереннее. Вместе с тем, в статье уделено внимание и дискуссионным вопросам.

Ключевые слова: человек, Бог, сознание, религия, истина, наука, вера, реальность, мир, население, разум, мораль, бытие, необытие, добро, зло, справедливость, доказательство, народ.

И. А. Рау^{1*}, Р. Б. Абсаттаров¹

¹ Бундесфердің жетекші кадрлары даярлайтын Академиясының профессоры,
Гамбург қ., Германия

² Абай атындағы ҚазҰПУ, Алматы қ., Қазақстан

АДАМНЫҢ ҚҰДАЙҒА ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫ: ӘЛЕУМЕТТІК-ЖҮЙЕЛІК ТАЛДАУ

Аңдатпа

Мақалада ғылыми әдебиеттерде әлі жеткілікті зерттелмеген адамның Құдаймен қарым-қатынасына әлеуметтік-жүйені талдау жасалған. Мақалада Киелі кітап пен философиядағы ештеңе, Құдайдың анықтамалары, Құдайдың бар екендігінің дәлелдері, есімдерге табыну және басқалар әлеуметтік процестер контекстінде сұрақтары жан-жақты қарастырылып, талданады. Мақалада қатал бәсекелестік қоғамында, таза тұқымның жамылғысыз индивидуалистік моралі, «элиталар» арасында қасиетті кітаптар Інжіл, Құран, Тәураттың барлық нұсқаулары бұзылатыны атап өтілген. Діни санада өмір сүретін, халықтың жан дүниесінің түйсік әлемінде маңызды орын алатын тарихи жадыны құрметтемей зайырлы қоғам құру және сақтау мүмкін емес. Зайырлы билік дін қайраткерлерін «дүниелік істердің қысымынан» босатады, ал діни қызметкерлер қоғам үшін моральдық нұсқауларды сақтайды.

Құдайдың анықтамалары - сипаттамалары өте көп. Алдымен, Құдайдың бар екендігін мойындағанымен, адамның сыртқы мүшелері оны қабылдауға қолжетімсіз деп санайтынын атап өтеміз: ол көрінбейді, естілмейді, сезілмейді, иіссіз, ұсталмайды. Құдай идеясы шексіздіктердің барлық түрлерімен тығыз байланысты. Сенім адамдыға сенімдірек етеді. Сонымен қатар, мақалада пікірталас мәселелеріне де көңіл бөлінеді.

Түйін сөздер: адам, Алла, сана, дін, ақиқат, ғылым, иман, шындық, дүние, халық, ақыл, адамгершілік, болмыс, болмыстың жоқтығы, жақсылық, зұлымдық, әділет, дәлел, адамдар.

I. Rau^{1}, R. Absattarov¹*

*¹ Doctor of Philosophy, Professor of the Academy
leading personnel of the Bundesfer,*

Hamburg, Germany

*² Professor Consultant KazNPU named after Abay,
Almaty, Kazakhstan*

HUMAN RELATION TO GOD: SOCIO-SYSTEM ANALYSIS

Abstract

The article provides a socio-systemic analysis of the relationship of man to God, which has not yet been sufficiently studied in the scientific literature. The article examines and analyzes in detail the following questions: God and nothingness in the Bible and philosophy, definitions of God, proofs of the existence of God, name worship and others in the context of social processes. The article notes that in a society of merciless competition, undisguised individualistic morality of a chistogan, in a society where all the prescriptions of the holy books – the Bible, the Koran, the Torah – are violated in the "elites". It is impossible to build and preserve a secular society without respecting the historical memory that lives in the religious consciousness and occupies an important place in the world of intuitions of the people's soul. Secular power frees religious figures "from the oppression of worldly affairs", while clerics preserve moral guidelines for society. There are a great many definitions - descriptions of God. Secular power frees religious figures "from the oppression of worldly affairs", while clerics preserve moral guidelines for society. There are a great many definitions - descriptions of God. To begin with, we note that despite the recognition of the omnipresence of God, he is considered inaccessible to perception by the external organs of a person: he is invisible, inaudible, impalpable, unsmelling, elusive. The idea of God is inextricably linked with all sorts of infinities. Faith makes a person more confident. At the same time, the article also pays attention to debatable issues.

Keywords: man, God, consciousness, religion, truth, science, faith, reality, world, population, mind, morality, being, non-being, good, evil, justice, proof, people.

Введение

Эпиграф.

«Правда и вера суть две сестры родные, дочери одного Всевышнего Родителя, никогда между собой в распрю прийти не могут, разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду всклепает. А благоразумные и добрые люди должны рассматривать, нет ли какого способа к объяснению и отвращению мнимого между ними междоусобия».

Михаил Ломоносов. Из плана беседы с Екатериной II.

Полагаем, что М.Ломоносов не случайно здесь сопоставил не истину и веру, а правду и веру. Истина доступна всем и принадлежит в этом смысле потенциально каждому мыслящему человеку. Правда у каждого своя и вера своя даже если они схожи с таковыми у других. Бог – великолепное понятие, делающее возможным целостное рассмотрение всего сущего. Единый Бог – это единство и единственность мира, возможное единство людей,

единство их мышления, это возможный между людьми мир. С ликами этого Бога мы сталкиваемся в неразрешимых парадоксах и в принципах - основах любой науки, любого рационального мышления, но принятых на веру. Парадоксы, в частности, вызывают у нас непрекращающийся интерес и очарование, но и внушают нам чуть ли не священный трепет и отчаяние: неразрешимы они, чего бы там не болтали всякие «разрешены». Мысли о Боге неиссякаемы и велики, как океан. Ни одно понятие не даёт такого размаха в колебаниях смысла, не представляет столько возможностей постижения и толкования. Никакая мысль или чувство его не охватывают, никакое творение рук человеческих не подобно даже отдалённо ему.

В наше время мало кто из образованных людей верит в Бога без сомнений, искренне, по-настоящему. Многие делают вид, что верят с тем, чтобы не обидеть близких людей или начальствующих. Некоторые, лицемерные, психологически вооружаются имитационной верой в Бога: она позволяет, следя за грехами других, легче забыть собственные, легче осудить чужие. Многие в вере ищут утешения в тяжёлые дни жизни и находят его, но как только напасти миновали, о Боге забывают. Истинно верующий - христианин, мусульманин, буддист, иудей ли, ныне экзотическая редкость среди интеллектуалов.

Русский ученый - доктор медицинских наук Фёдор Кондратьев, который утверждает, что у нормального человека есть врождённое чувство Бога. Вера сидит в недоступных потёмках пред-, сверх- и подсознания и проявляется с неизбежностью проявления седины. Конечно, применительно к Богу лучше использовать понятие "таинство" вместо светской "тайны". Таинство рождения, таинство любви, таинство интимной жизни двух личностей, а не тайна-секрет, оборудованная замочной скважиной, в которую пытаются праздно любопытствующие заглянуть.

Новосибирский математик Евгений Базунов выдвинул две «новые» идеи в попытках обосновать реальность божественного начала в мире в форме «Высшего Разума».

Первая. Нельзя считать наблюдаемую реальность, фиксирующуюся в сознании представителей одного какого-нибудь вида, в частности человека, достойной доверия копией природной реальности (многие другие живые существа видят иначе и иное). Согласимся мы с этим аргументом, то признаем возможность существования "Сверхразума", координирующего представления природы в разных «сознаниях» (человека, животных, иных самосознательных, разумных существ) и принципиально не наблюдаемого ни одним, человеческим в том числе, из этих «сознаний».

Вторая. В эмпирическом материале можно обнаружить множество цепочек событий с настолько низкой математической вероятностью их появления (существования), что их можно объяснить только вмешательством в естественный ход событий Сверхразума. Таким вмешательством, и только им, «объясняется» появление нашей вселенной, Земли, жизни и самого человека с его разумом и духовностью.

Многие атеисты и агностики придерживаются мнения, что моральность, основанная только на человеческом разуме, может господствовать в обществе, что чувственность человека может быть подчинена разуму, инстинкты - воле и т.д. Некоторые полагают, что нравственное чувство есть в сознании каждого, и поэтому нет ничего страшного в богоотставленности. Можно быть человеком нравственным, поступать сообразно велениям совести и разума, искать и находить удовольствие в честной, свободной и осмысленной деятельности и не веря в Бога - позиция большинства интеллектуалов-атеистов.

Парадоксом, на первый взгляд, является повышенная по сравнению с ЕС религиозность в США. Казалось бы, уж здесь-то, в обществе беспощадной конкуренции, неприкрытой индивидуалистической морали чистогана, в обществе, где в «элитах» (художественных, политических и пр.) нарушаются все предписания священных книг (Библия, Коран, Тора, распространяется настоящая антимораль, демонизм, когда место правды занимает систематическая сознательная ложь, нет места религиозным обрядам и мечтаниям). Но

религия и в этом обществе у большинства населения играет важную психологическую и социальную роль, смягчая чувство изоляции, отчуждения, вопиющих несправедливостей, свойственных современным урбанизированным сообществам. В Америке религия намного популярнее в массе населения, чем в Европе, по той причине, что она компенсирует недостаток социальной гармонии и большой дух соперничества, распространённые в США. Здесь с очевидностью проявляется правота формулы классика о том, что вера в Бога, религия есть «сердце бессердечного мира» (К. Маркс).

Нельзя построить и сохранить светское общество, не уважая исторической памяти, которая живёт в религиозном сознании и занимает важное место в мире интуиций народной души. Светская власть освобождает религиозных деятелей «от гнёта мирских дел», а духовные лица сохраняют для общества нравственные ориентиры. И чтобы сохранить предание, церковь не может не быть носителем консервативного начала в обществе, которое так же необходимо как начало новационное. Две в этом отношении крайности, опасные для нормального функционирования и развития общества - это религиозный фанатизм и отрицание религиозной духовности, вульгарный материализм (ныне в форме сциентизма). Первый стремится подчинить себе все стороны жизни общества, второй отказывает религиозному мировоззрению и духовности в праве на существование. И спасение только в надежде на высший разум, т. е. На Бога.

Атеисты утверждают, что моральность, основанная только на человеческом разуме, рациональности, которая может господствовать в обществе, что чувственность человека может быть подчинена разуму, инстинкты - воле и т.д. Жозеф Ренан [1] утверждал, что нравственное чувство есть в сознании каждого, и поэтому нет ничего страшного в богоотставленности. Не учёл он важных для жизни человека психологических аспектов веры в Бога. Такого, например: без веры в Бога полностью открыться ему некому, а потребность такая есть и умирать «не раскрывшись» почему-то страшно.

Без представления о Боге трудно человеку удержаться от бесчеловечного отношения к человеку и бездумного использованию мира животных: рациональные соображения не имеют столь сильного сдерживающего воздействия как вера в Бога. Рациональные соображения слишком одномерны, односторонни, одновекторны, как это пока вся политика «зеленых». Вера в Бога, почитание его и другие положительные эмоции, связанные с этим, не удерживают большинство верующих от греха, а то и преступлений. Отрицательные эмоции, связанные с представлениями об Аде и иными наказаниями, страх перед их возможностью – более сдерживающий фактор. Нет у рационалиста таких сильных эмоций. С другой стороны именно эти эмоции слияние с верой могут привести к бесчеловечности: инквизиция, сжигание «ведьм», религиозный терроризм с убийством ни в чём не повинных людей и др. Что же касается творческого начала в человеке «Искры Божией» (**Иоганн /Майстер/, Экхарт /Eckhart/**) в нём, то его трудно помыслить без представления о божественном вмешательстве.

Из всего выше сказанного следует отметить, что социально-системный анализ отношения человека к Богу еще не рассмотрен, не изучен в социологической науке на стыке различных научных дисциплин. Мы в статье рассмотрим только некоторые вопросы анализа указанных проблем.

Цели и задачи исследования. Целью статьи является социально-системный анализ вопросов отношения человека к Богу. Для реализации поставленной цели определены следующие задачи: изучить Бог и ничто в Библии и философии; проанализировать определения Бога; раскрыть и уточнить доказательства бытия Бога; исследовать имяславия и другие.

Методология и источники исследования.

Теоретические и методологические основы статьи составляют фундаментальные положения социологии, философии, религиоведения, психологии, истории, достижения мировой научной мысли по проблемам религии. В статье использованы опубликованные

социологические, философские, религиоведческие, теологические, исторические, психологические работы, имеющие отношение к теме исследования, а также материалы СМИ, справочники, статсборники.

Результаты и обсуждение исследования

2. Бог и ничто (бесконечно малая точка, сингулярность) в Библии и философии [2, с.794.]. В Начале известной нам части Вселенной, говорит современная наука, лежит некая точка (сингулярность), которая вдруг взорвалась, породив из себя (ничего другого кроме этой точки не было) всю расширяющуюся Вселенную с ее пространством, временем и упорядоченностью. Для автора данного текста эта история похожа на сказку, плод безудержной фантазии, ошибочный формально-логический вывод из достоверных фактов. Если Вселенная бесконечна и нам известны события только из части ее, которая расширяется, то почему не может быть другой части (частей), которая (которые) сжимается?

Где мы сталкиваемся с бесконечностями (Бог, сингулярность и др.) формальная логика, как известно, не работает. Но, может быть, эта точка и существовала, но что же было до этого Начала? Что это за *præter*? С точки зрения верующих людей мир сотворен Богом из ничего (*ex nihilo*); мир есть результат свободного творческого акта, полагающего бытие, принципиально отличное от бытия Бога. Но что же говорится в самой Библии. В «Святом аговествовании от Иоанна». Там утверждается, что началом был сам Бог с его Словом, и ни слова о «ничто» или «из ничего». В Евангелии от Луки то же самое - «ничто» отсутствует, но «Слово» прямо указывает на учение Христа, которого как человека еще не было на Земле. В Евангелии от Марка и Матфея указанные слова отсутствуют.

Теперь обратимся к Ветхому Завету. «1 В начале сотворил Бог небо и землю. 1, 2. Земля же была безводна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. 1, 3. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. 1, 4. И увидел Бог свет, что он хорош и отделил Бог свет от тьмы». Эти слова и строки в начале «Бытия» вызывают у каждого верующего, не лишённого музыкального чувства, восприятие вступления к грандиозной симфонии, проясняющей сокровенный смысл этих слов и строк. Слов «ничто», «из ничего» и здесь нет. В то же время для неверующего человека эти строки полны темнот, неясностей и противоречий. Подробные подстрочные пояснения в некоторых изданиях Библии мало чего проясняют [3, С.9].

Ссылку на употребление слова «ничто» в Старом Завете мы нашли в статье С.С.Хоружего «Ничто»: «К номиналистической трактовке ничто примыкает иудео-христианская доктрина творения, представленная в Ветхом Завете и развитая в патристике. По Библии, все сотворил Бог из ничего» [4, С.96]. В Женевской Библии «Книги Маккавейские» отсутствуют. В Библии издательства «Новое Небо» все три книги Маккавейские наличествуют, предваряемые примечанием, что они переведены не с еврейского, а с греческого. И во второй книге Маккавейской, упомянутой Хоружим, мы приведенных им слов не нашли, а нашли другие: «Итак, Творец мира, Который образовал природу человека и устроил происхождение всех». Слова «ничего» и здесь нет [5, С.847].

Констатируем, что священная книга христиан в различных изданиях имеет расхождения по содержанию. А как же со святостью текста Библии?

В Средние века в христианской Европе сформировалась негативная теология - представление о том, что Бог находится за пределами познавательных возможностей человека и, следовательно, за пределами любых определений. На все вопросы: не является ли Бог тем-то и тем-то, возможен только один ответ – достоверно не знаем не знаем. Следовательно Бог есть Божественное непознаваемое ничто. Отсюда формула, близкая и к нынешнему пониманию происхождения всего: "Omnia ex nihilo" («Всё из ничто»). В различных формах подобные идеи высказывали Псевдодионисий Ареопагит, Иоганн Скотт

Эриугена, Николай Кузанский и другие. Немецкие мистики Мейстер Экхарт и Яков Бёме довели отрицательную теологию до логического завершения, отождествив Бога и Ничто.

Философы разных времен относительно ничто демонстрировали. не столько согласия, сколько взаимонепонимания. Так Парменид считал «Есть – бытие. А ничто – не есть». Гениальная простота древних восхищает! Точка зрения Платона близка той, что позже выскажет Хайдеггер: «Когда мы говорим о небытии, мы разумеем не что-то противоположное бытию, но лишь иное». Это Казуистика: Платон иной, чем Протагор, но оба они философы, греки, мужчины и т.д., т.е. в определенном отношении одно. У Декарта «Ничто /означает/ лишь то место, в котором нет ничего другого, что, как мы думаем, должно бы в нем быть». В таком определении ничто фактически отрицается, т.к. любое «место» есть часть бытия, пространственных характеристик бытия. А. Бергсон отрицал небытие потому, что невозможно уничтожение всего бытия: «идея абсолютного небытия, понимаемого как уничтожения всего, есть псевдо идея, не более как слово». Да кто же его надоумил, что небытие существует только одновременно с бытием, с его «всем»? Ф. Ницше в свое нигилистическом стремлении к преодолению метафизики отрицает сам философский смысл слов «ничто» и «бытие» как бы предваряя позицию Бергсона. М. Хайдеггер полагал, что «вопрос о ничто надо включить в вопрос о бытии», что основательно запутывает проблему т.к. ничто не рассматривается как нечто самостоятельное, принципиально отличие от бытия. Ссылки в конце подраздела [6, С.288].

3. К определениям Бога

Определений-описаний Бога имеется великое множество и перечислить их мы не беремся. Отметим для начала, что несмотря на признании вездесущести

Бога он считается недоступен восприятию внешними органами человека: он невидим, не слышим, неосязаем, не обоняем (поэт может, правда, восторженно воскликнуть физическими приборами «Ах, как пахнут цветы! / Господь, это ты?»). Бог неуловим никакими физическими приборами. На эти обстоятельства и ссылаются атеисты и скептики, утверждая, что Бог есть создание человеческих эмоций (особенно отрицательных – страх, ужас перед грозными силами, неподвластными человеку, непроницаемость будущего, невозможность избежать смерти и др.) и воображения (рассудочно-разумная способность создавать абстракции, отвлеченные понятия).

Приводим некоторые определения, отчасти дополняющие друг друга, отчасти – противоречащие Бог – высшее живое личностное существо, обладающее безграничными свободой, волей, силой, знаниями и мудростью. Поэтому каждый верующий может обращаться к нему лично и на «ты» как к самому близкому существу, единственно от которого у верующего нет тайн. Здесь важен один из социально - психологических аспектов бытия человека: без Бога **полностью открыться** ему некому, а потребность такая есть (у каждого, если он не святой, по жизни есть многие грехи, а, может, и проступки, граничащими с преступлениям и умирать «не раскрывшись», не доверившись полностью никому многим почему-то страшно.

Без представления о Боге трудно человеку удержаться от бесчеловечного отношения к человеку: рациональные соображения не имеют столь сильного сдерживающего воздействия как вера во всемогущего и вездесущего Бога. Положительные эмоции, сопровождающие веру в него, менее сдерживают верующего от совершении грехов, а то и преступлений. А страх перед Адам и другие наказания, могущие накладываться всевидящим Богом, часто оказываются более сдерживающим фактором в борьбе с греховностью.

С другой стороны религиозные эмоции могут привести к бесчеловечности: Инквизиция, сжигание ведьм, религиозный терроризм с убийством ни в чём не повинных людей и др. Во многих религиях прямо признается неуничтожимой зла. Так в тенгризме такая эпическая констатация неизбежности зла и греха выражается, в частности, в делении людей по степени их «хорошести» на «духовных», «душевных» и материальных [7, С.96].

Вершиной творения Бога является личность человека, воплощение свободы и автономии – чудо, дарованное человеку не природой и не обществом. Это же касается и творческого начала в человеке «Искры Божией» (**Иоганн/Майстер, Экхарт/Eckhart**) в нём, то его трудно помыслить без представления о божественном вмешательстве.

Альберт Эйнштейн однажды сказал, что, сталкиваясь с проблемой возникновения Вселенной, каждый честный перед собой учёный приходит к концепции Бога. Творение не постичь умом, науке неизвестно, как что-то возникает из ничего. Здесь тайна. Это касается и всего нового, сотворенного человеком-творцом. Люди видят, понимают, что появилось новое, но ни они, ни сам творец не понимает, как это произошло. Понимали бы - все стали бы творцами. Эйнштейн писал: "Самое прекрасное и глубокое переживание, выпадающее на долю человека, - это ощущение таинственности. Оно лежит в основе религии и всех наиболее глубоких тенденций в искусстве и науке. Тот, кто не испытал этого ощущения, кажется мне если не мертвецом, то, во всяком случае, слепым» [8, С.176].

По монотеистическим представлениям Бог - творец неба и земли, всего сущего, всеведущий высший разум, управляющий миром, всеобщее мировое начало, в христианстве - триединое божество - Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой [9]. В единобожных религиях Бог представлен уникальным существом мужского пола. Он воплощает (1) высшую, бесконечную, безграничную, вечную, всесовершенную форму бытия, единство мира, (2) последнее основание мира и принцип его объяснения, пребывающее, вечное на фоне постоянных и повсеместных изменений в этом мире, (3) Бог - абсолют, т.е. не имеет никакого основания вне самого себя; он воплощает непреходящую сущность мира как прообраз всех преходящих сущностей в мире. Это качество Бога связано с тем, что он и творец, и управитель мира, всемогущий и всеблагой, которому известно все прошлое, настоящее и будущее мира; причина всех изменений в нем. Подобные определения появились относительно главных богов и в многобожных религиях [10].

Как это ни странно, но и идея о злом Боге, неразумном демиурге, управляющем миром, имеет положительные социально-психологические последствия. Она помогает принимать реальность таковой, какова она есть, не проклиная негативные стороны жизни человека как что-то чудовищное. Отчасти это объясняет и положение о том, что по настоящему сильный человек должен быть одновременно и добр и зол (по отношению к неизбежному в мире злу). Но и добрый Бог причиняет немало бед и зол в силу непонимания его замыслов людьми.

Бесстрашно, честно и публично говорящие о себе также, как правило, говорят и о Боге. То, что такие верующие поведали о себе, Бог знал и без их исповеданий: они говорят как бы ты на ты. Такое право говорить все, что они думают и переживают, имели, по мнению Льва Толстого, все «исповедальщики». Среди отечественных он указывал на Николая Гоголя (здесь надо упомянуть и самого Толстого с его «Исповедью»), а среди иностранных – на Блеза Паскаля (Гоголь в «Избранной переписке с друзьями», Паскаль - в «Мыслях»). Лишь серьёзно осознав свою «малость» во всей её глубине, можно сказать что-либо разумное о Боге. Устами праздными не жуй ты имя Бога! При всей значимости разума для сближения с Богом, это сближение невозможно и без духовной чистоты абсолютной честности ребёнка малого, не знающего греха. Но «сближение» с Богом происходило у вышеназванной троицы через ограничение его: для Гоголя и Толстого, как и для Паскаля «Бог существует только через Иисуса Христа». Но в отличие от Гоголя, Христос и церковь для Льва Толстого - две вещи несовместные. И это второе ограничение Бога со стороны Толстого.

И верующие, и сомневающиеся полагают, что человек без Бога не может, что без Бога человека одолевает душевная тревога. Поэтому отнять у человека божество можно, только дав ему другое. Est Deus in nobis - Бог в нас. Бог - это тот, кому для того, чтобы быть, не обязательно существовать, утверждал Шарль Бодлер (Baudelaire) [11]. Ещё одно свидетельство того, что поэты - истинные, хотя и, чаще всего, бессознательные философы.

В союзе разума и веры видел неисчерпаемый источник открытий и откровений выдающийся специалист по теологии и философии средневековья Этьен Жильсон. Он полагал, что проблема свободы неразрешима без предположения о существовании Бога и что последний есть прежде всего перводвигатель, а не творец. Но это же касается и противостоящий проблеме необходимости для человека авторитета, которому можно всегда и во всём доверять, перед которым можно полностью раскрыться, т.е. необходимости для человека если не Бога, то Божества.

Большинство людей сомневается не в том, что Бог есть, а в его правоте, в допущении неискоренимого на Земле зла. Совсем мало умных людей (степень образованности здесь не играет роли) решительно отрицают существование Бога. Но исключительно редко кто из этих людей серьёзно надеется на реальное влияние Бога и принимают решения, опираясь исключительно на собственные соображения.

Имеется множество «доказательств» (на деле это - соображения, более или менее остроумные) бытия и небытия Бога, но почти нет «доказательств» бытия или небытия Сатаны (зла и греха). Очевидно, заниматься «доказательствами» бытия или небытия Сатаны совсем уж страшно [12, С.206].

Бог (добро) может простить это греховное занятие доказательствами его существования, а Сатана (зло, грех) - никогда. Сатана соотносится большинство верующих с неизбежностью зла и греха в самых разнообразных его формах и проявлениях. В мировой философии появилось с легкой руки Ханны Арендт [13] сообщении о «банальности зла», хотя ко злу качество «банальность» совершенно не подходит. Зло не имеет пределов по объему, интенсивности разнообразию; оно как показывает вся история, непреодолимо пока существует человеческое общество, зло не связано только с тоталитаризмом и фашизмом.

Атеисты утверждают, что единственно определённое, что мы знаем о Боге это только то, что ничего определённого о нём не знаем. Приводятся и формально-логические аргументы. Почему можно сомневаться во всемогущности Бога, а, стало быть, и в его существовании? Он не может сделать бывшее не бывшим. Он не может находиться только здесь или только там. Он, по определению, одновременно весь везде и весь нигде. Это уравнивается тем, что Богу известно прошлое, настоящее и будущее. Но, как уже сказано, над прошлым и его власть ограничена. Эта ограниченность - ещё одна из величайших загадок для пытающихся рационально мыслить верующих.

Идея Бога неразрывно связана со всякими бесконечностями (интеллектуальными, силовыми, скоростными и др.). Но важнейший "признак" бесконечности - её бесчеловечность, чуждость всем измерениям человека, всему, что человеку дорого и близко.

4. Доказательства бытия Бога

Теперь, мы полагаем, самое время сопоставить соображения упомянутого выше профессора Базунова с классическими «доказательствами» бытия Бога. Мы остановимся только на следующих из многих нам известных доказательств: космологическое с его четырьмя вариантами; онтологическое, телеологическое, волонтаристское, аксиологическое, моральное, историческое или этнологическое. Все доказательства сопровождаются комментариями условной фигуры «скептик».

Попытки рациональных доказательств существования Бога известны в Европе со времен философии греческой античности. Одно из самых ранних доказательств космологическое, которое представлено четырьмя вариантами.

Первый. Наш опыт показывает, что имеется движение и все движущееся имеет двигатель. Поэтому должен быть некий первый двигатель, который не принуждается к движению чем-то другим, а двигается сам по себе. Этот первый двигатель называется Бог. То доказательство выдвигал Аристотель, а позже и Фома Аквинский.

Скептик призадумался: самодвижения в природе действительно до появления человека с его свободной волей и самостью действительно нет. А «диалектикам» с их самодвижением и саморазвитием в природе тоже пора призадуматься.

Второй. Из опыта нам известно, что все имеет свою причину и все существующее есть следствие действия некоей причины которая в свою очередь есть следствие действия другой причины и т.д. Эта бесконечная цепь причин и следствий заставляет принять существование первой причины, которая не является следствием посторонней для нее внешней причины, т.е. Бога. Этому аргумента придерживались Авиценна, Альбертус Магнус, Фома Аквинский, Дунс Скотт и др.

Вопрос скептика: а почему бы этой цепи не оставаться бесконечной? Кто это заставляет ее прерваться и почему?

Третий. Опыт нам показывает, что все предметы возникают и исчезают. Это означает, что в мире нашего опыта имеется не только бытие. Но и небытие. Однако должно существовать бытие. Которое не может не быть, которое существует всегда с абсолютной необходимостью. Это Бог – устойчивая основа мира, который во всех отношениях изменчивый, без такой основы не мог бы существовать. Этот аргумент мы находим у Авиценны, Маймонида, Фомы Аквинского, Лейбница и Х. Вольфа.

Скептик указывает на то, что отдельные предметы действительно возникают, но не уходят из бытия полностью (не «исчезают»), а превращаются (в молекулы, атомы, элементарные частицы, энергию и т.д).

Четвертый. Антропологическое доказательство опирается на положения о всемирной энтропии. Согласно последней мир должен был бы находиться в покое, неподвижности. Если бы мир существовал вечно, то все энергетические потенциалы давно бы уже уравнились. Стало бы мир имеет начало и творца, т.е. Бога. Этот аргумент был развит в 19-ом и начале 20-го веков под влиянием успехов термодинамики.

Скептик возражает, что энтропия неуклонно действует в системах замкнутых, каковой ни наша часть вселенной, ни вся бесконечная Вселенная не являются.

Общим для этих четырех вариантов является уверенность их авторов, что каждое существование должно иметь основание: из ничего не происходит нечто. Наиболее для своего времени глубокую критику этих доказательств дал И. Кант.

В них доказательства понятия «движение», «причина», «возможность», «основание» лежат вне объема нашего опыта, который всегда и во всем ограничен, не охватывает весь мир и даже отдельный предмет во всех его бесконечных измерениях большинство из которых нам никогда не будет известно.

Онтологическое доказательство не исходит из нашего всегда ограниченного опыта. В нем идет речь о самом понятии «Бог». Бог есть, в соответствии с понятием верующих, высшее по совершенству существо. Что то более совершенное чем Бог невозможно помыслить. Значит Бог существует; если бы он не существовал, он не был бы всесовершенством. Этот аргумент среди прочих отстаивал Ансельм Кентерберийский, впервые сформулировавший его, Бонавентура и Дунс Скотт, а такие выдающиеся теологи как Фома Аквинский и Вильгельм фон Оккам отбросили его. Декарт и Спиноза создали новую форму онтологического доказательства, которое пытался совершенствовать Лейбниц.

Известная критика этого аргумента произведена Кантом. Он указывал на то, что само существование не есть свойство существующего. Если бы само существование было свойством существующего, то это существующее появившись никогда бы не исчезло. И мир был бы переполнен существованиями, а несуществующего не было бы. В этом же направлении различения существования от свойств шли и рассуждения Г. Фрег.

Критику представлений этих двух мыслителей Георг Вильгельм Фридрих Гегель начинает с различий между существующим (Wirkliches) и несуществующим (Unwirkliches). При этом отметить надо что на немецком языке слово «wirken» означает и «действовать», «воздействовать». И спрашивается, действует ли слово «Бог» на людей, на верующих?

Действует через содержание, вкладываемое верующими и сопровождающие это содержание эмоции.

Но главный аргумент Гегеля - его интерпретация «Абсолюта (Бога)» как высшую форму единства мира, связи всех его сущностей (*Wesenszusammenhang*). Этим самым он есть высшая действительность, обуславливающая наличие всех других действительностей. Поэтому отрицание бытия Бога не имеет никакого смысла. Случайная действительность, вне *Wesenszusammenhang*, немыслима, т.е. ее невозможно мыслить ни рассудочно, ни разумно.

Скептик указывает на то, что «всесовершенство» - это только наше представление, а представление не является доказательством: приставить можно все, что угодно.

Как телеологическое доказательство Кант считал многочисленные проявления целесообразности на различных уровнях в неживой и, в особенности, в живой природе, везде, где нет человеческого воления и сознательного целеполагания. Объяснения того типа, что целенаправленность и упорядоченность, системность возникают случайно, из ничего, само собой т.д. на деле ничего не объясняют: никто не знает, что есть «ничто», «само собой», «случай». Космологический аргумент приводил Анаксимандр, Диоген из Аполлонии, Сократ, Платон, Аристотель, Фома Аквинский. У Дунса Скотта, Франциска Суареса и Вильгельма фон Оккама это доказательство не используется. Кант основательно разобрал понятие «цель» и критиковал неточное его применение предшественниками к внечеловеческой реальности...

С пониманием Кант относился к так называемому волюнтаристическому (*voluntaristisch*) доказательству. Все в мире имеет степень совершенства. Отсюда он делал вывод, что должно существовать нечто в высшей степени истинное, доброе и совершенное, т.е. Всесовершенное т.е. Бог. Этот аргумент был выдвинут Ансельмом Кентерберийским и им пользовался и Фома Аквинский.

Скептик полагает, что о совершенстве и всесовершенстве как плодах человеческой фантазии, сказано уже предостаточно.

Аксиологическое доказательство имеет несхоластическое происхождение из 19-го и 20-го веков. Человек стремится к реализации своих ценностей. Но все земные ценности обусловлены конкретными ситуациями и культурой, и, следовательно, всегда относительны. Поэтому для прекращения раздора между людьми и культурами необходима высшая, объединяющая всех ценность, т.е. Бог. Данное доказательство напоминает эвдемоническое у древних греков в котором полагалось, что высшая ценность - счастье, счастливая жизнь. Но земные обстоятельства всегда делают счастье временным и относительным. И эту ситуацию может исправить лишь Бог (Боги).

Скептик полагает, что одинаковые высшие ценности для каждого человека и всего человечества – голубая мечта. Она, как и любой идеал, недостижима хотя и стремится к нему и надо.

Моральное доказательство (в англоязычной литературе – деонтологическое) было сформулировано Иммануилом Кантом. Доказательство опирается на потребность разумного существа, человека, делать добро, на ощущение этой потребности как своего долга. Но человек лишь в ограниченной мере является господином своей жизни и последствий своих действий. Поэтому надо признать существование Бога. Это всесовершенное существо так создало человека, что за исполнение своего долга он обязательно, пусть и не сразу, получит вознаграждение (душевный покой, бессмертие). Свои рассуждения Кант не выдавал за теоретическое доказательство бытия Бога: он полагал, что это бытие теоретически ни доказать, ни опровергнуть невозможно, хотя попытки в этом направлении плодотворны для мышления. Приведенное его «доказательство» - это, скорее, психологическое подспорье человеку, делающему добро, но не получающего за это ни признания, ни вознаграждения. И, более того, видящего, что его добро оборачивается злом, неблагодарностью.

Скептик сокрушается тем, что бескорыстное доброе дело часто (если не всегда) оборачивается для добродетеля не благодарностью, а злом от того, кому было сделано добро. Немалое количество людей не верят в бескорыстное добро и тем самым в добро вообще. Многие полагают, что такое состояние благодарности человеческой – происки Сатаны.

Это же тенденцию отхода от возможностей теоретического разрешения вопроса о бытии Бога и переходу его значению для повседневной жизни людей придерживался и У. Джеймс в своем прагматическом доказательстве. Оно звучит просто и поэтому для большинства верующих убедительно. Неверие в существование Бога порождает с одной стороны безнадежность и пессимизм, а с другой – в возможность безнаказанности за причиненное зло. А вера в Бога дает надежду на справедливость и уверенность в будущее [14].

Историческое или этнологическое доказательство. Оно опирается на факт признания всеми этносами и народами в течении тысячелетий существование Бога (богов). По ходу истории выяснилось, что люди и примитивного уровня развития, и современной цивилизаций зависят от непредсказуемых и непреодолимых природных и космических сил.

Верить надо по той простой причине, что Бог – есть, внушали автору этого сочинения московский православный человек и мусульманин – суннит из Нур-Султана (Казахстан). Кроме того, настаивали они, Бог не требует от человека невозможного, он каждому даёт такую нагрузку, какую тот способен вынести. Сознание этого позволяет преодолеть многое. Планы лучше составлять вместе с обращением к Богу: без обращения к нему человеческие планы только смешат Бога. Достаточно вспомнить планы большевиков. Ссылался православный и на ещё одно обстоятельство, привлекательное для отдельного человека: "И сотрёт Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прошлое уже прошло». К этому мнению примыкает и современный поэт Олег Целков:

«Всегда загадочны утраты. / В бесплодных розысках в ответ / Я мучаюсь без результата: / У смерти очертаний нет. / Тут всё - полуслова и тени, / Обмолвки и самообман / И только верой в воскресенье / Какой-то указатель дан...».

Вера делает человека увереннее. Нильса Бора (Bohr) [15] спросили, почему он, выдающийся учёный, прибил над дверью подкову: «Конечно, я не верю, что подкова приносит удачу! Но она помогает независимо от того, веришь в неё или нет». Суеверие учёного, пусть и прикрытое шуткой, - не святотатство, конечно, но когда золотой крест нательный пропивают - это, с точки зрения православного человека, святотатство. В то же время когда проедают этот золотой крест от горькой нужды, как в семье отца Варлаама Шаламова, это грех, конечно, но не смертельный, простительный - слаб человек.

Большинство людей сомневается не в том, что Бог есть, а в его правоте, в допущении неискоренимого на Земле зла. Совсем мало умных людей (степень образованности здесь не играет роли) решительно отрицают существование Бога. Но исключительно редко кто из этих людей серьёзно надеется на реальное влияние Бога и принимают решения, опираясь исключительно на собственные соображения. Молится у такого человека, даже при возникшем желании, не получается: «божественное» чувство, настроение и т.п. не сходит на него. Чувство многозначности и самоуверенность интеллекта мешают. Но многим известно, молитва, как и слёзы, оказывают сильное терапевтическое воздействие - они облегчают душу, снимают порою невыносимое напряжение. Имеется и другое измерение этого вопроса, прямо относящееся к большинству интеллектуалов. *«Мне близок Бог, но не могу молиться. / Хочу любить - и не могу любить»* - писала Зинаида Гиппиус [16].

В одном из романов Сомерсета Моэма (Maugham) описана такая история: некий человек всю жизнь искал Бога, и вот он пришёл со своими сомнениями к священнику. Сомнения традиционные: что же это за мироустройство придумал Бог, в котором столько несправедливости? Мудрый священник выслушал его и сказал: «Поскольку вы всю жизнь

искали справедливости, то вы глубоко религиозный человек, не верящий в Бога. Идите, Бог вас сам найдёт!» Вот это определение - глубоко религиозный человек (мы сказали бы, человек высокой духовности), не верящий в Бога, подходит многим интеллектуалам-интеллигентам русскоязычной культуры. Религиозный человек имеет осязаемое преимущество при ответе на грозные вопросы своей жизни и своего времени: у него есть ответы непоколебимого авторитета на основе священных книг.

5. Имяславие

Совершенной мистикой по отношению к Богу многих выглядит теория «имяславия». Когда-то на Старом Афоне началось движение в защиту утверждения, что Имя Бога есть сам Бог. Священный Синод Русской империи, куда поступили жалобы на эту «ересь», после долгих дискуссий решил, что это ересь, а еретиков с Афона удалить и им служить православной церкви запретить. Но позже им служить разрешили. Синод, по-видимому, сам колебался в этом вопросе.

Но вот знаменитый богослов и учёный, отец Павел Флоренский сразу встал на точку зрения имяславцев. Но не только он - два человека продумали это очень глубоко: Павел Флоренский и Александр Лосев. Флоренский вычислил формулу, что имя Божие есть Бог, но сам Бог не есть ни Имя Божие, ни имя вообще. Лосев полагал, что эта формула совершенно правильная. Только под именем надо понимать не буквы и не звуки, которые мы произносим. Буквы и звуки эти есть иконы. Икона, конечно, не Бог, но на иконе изображено божественное. «Вот что надо понимать», добавлял он.

Поэтому и в Имени Божиим - Бога, в его субстанции, нету, но в его энергии, в его смысловом истечении есть сам Бог; в Бога имени. произносимом со звуками и с буквами, существует сам Бог. Но не в субстанции, а в своей акциденции, в своей энергии.

Вот в этом смысле Лосев и писал те тезисы правильного имяславия, о которых упоминалось. Он советовался с Флоренским и от него много получил. Можно утверждать, что было только два человека Флоренский и Лосев) из всего православия, которые отнеслись к этому серьёзно и продумали это до конца. После большевистского переворота 1917 г. всё это было не только забыто, но и запрещено.

В начале XX века Флоренский занимался и анализом имён в русской транскрипции. Он пришёл к выводу, что существует связь между имени человека и событиями его жизни. Философия «Имяславия» требует нового внимания исследователей не только в гносеологическом, но и аксиологическом, ценностном плане. Есть, есть *Nomina sunt odiosa* - Имена ненавистные, одиозные. Слово, конечно, ранит, но словесная агрессия всё же получше, чем физическая и нередко предотвращает её. Снимает она напряжение и у ругающегося.

Высказывание-окликание (обзывание) может создать новую реальность, в которой человек не только называется, но и чувствует себя по другому (свиньёй, например, или гением), а предмет может засверкать новыми гранями (это дерево *драгоценное*). Поэт, как Бог, даёт истинные имена вещам. Можно подозревать и о существовании некоей мистики имён. Так Бонапарт означает "хорошая доля". У Константина Георгиевича Паустовского имеются строки о значимости названий по отношению к странам, местам и селениям и их связи с культурой и духовностью народа. Названия – это народное поэтическое оформление страны. Они говорят о характере народа, его истории, его склонностях и особенностях быта. Названия нужно уважать. Многие тайны истории страны, менталитета её населения заключены в названиях.

Заключение

Изучение вопроса отношение человека к Богу, имеет важное значение как для теории, так и для практики. Нельзя построить и сохранить светское общество, не уважая исторической памяти, которая живет в религиозном сознании и занимает важное место в мире интуиций народной души. Светская власть освобождает религиозных деятелей «от гнета мирских дел», а духовные лица сохраняют для общества нравственные ориентиры.

Бог- великолепное понятие, делающее возможным целостное рассмотрение всего сущего. Единый Бог – это единство и единственность мира, возможное единство людей, единство их

мышления, это возможный между людьми мир. С ликами этого Бога мы сталкиваемся в неразрешимых парадоксах и в принципах – основах любой науки, любого рационального мышления, но принятых на веру.

Определений – описаний Бога имеется великое множество. Отметим для начала, что несмотря на признании вездесущности Бога он считается недоступен восприятию внешними органами человека: он невидим, не слышим, не осязаем, не обоняем, неуловим.

Без представления о Боге трудно человеку удержаться от бесчеловечного отношения к человеку: рациональные соображения не имеют столь сильного сдерживающего воздействия как вера во всемогущего и вездесущего Бога. Положительные эмоции, сопровождающие веру в него, менее сдерживают верующего от совершения грехов, а то и преступлений. А страх перед Адом и другие наказания, могущие накладываться всевидящим Богом, часто оказываются более сдерживающим фактором в борьбе с греховностью.

Идея Бога неразрывно связана со всякими бесконечностями. Совершенной мистикой по отношению к Богу многих выглядит теория «имяславия». Теория «Имяславия» требует нового внимания исследователей не только в гносеологическом, но и аксиологическом, ценностном плане. Только под именем надо понимать не буквы, и не звуки, которые мы произносим. Буквы и звуки эти есть иконы. Икона, конечно, не Бог, но на иконе изображено божественное. Вера делает человека увереннее.

Литература:

- 1 Ренан Э. Жизнь Иисуса. [Электронный ресурс]. - URL: <http://khazarzar.skeptik.net/books/renan/01/index.html> (Дата обращения: 16.09.2022)
- 2 «Philosophie Lexikon. Reinbek bei Hamdurg Rowohlt - Stuttgart: Metzler, 2015. – VI, 794 S.
- 3 «Новая Женевская учебная Библия». Синодальный перевод. Hänssler-Verlag 1998. – С.9.
- 4 Новая философская энциклопедия. - Москва: Мысль, т.3, 2010. - С.96.
- 5 Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. -Москва 2018, издательство «Новое небо». – С.847, 812.
- 6 Протагор. О природе. Фрагменты ранних греческих философов, ч.1. –Москва, 1989. – С.288; Платон. Софист 257б; Р.Декарт. Начала философии. 2, 17. Избранные произведения. - Москва, 1950. – С.473; А. Бергсон. Творческая эволюция. -М. - СПб., 1914. –С.253; Heidegger M. Einführung in die Metaphysik- Tübingen 1953. - S 18; derselbe Европейский нигилизм // Время и бытие. – М., 1993. –С.74.
- 7 Аюпов Н.Г. Проблема человека в тенгрианстве// Адам бол! Что это значит? -Алматы-Астана-Караганда, – 2006. – С.96-97.
- 8 Эйнтштейн А. Моё кредо. В: Собрание научных трудов в 4 томах. Том 4. – Москва: Наука, – 1967. – С.176.
- 9 «Современный толковый словарь русского языка». - Санкт-Петербург: Норинт, – 2010.
- 10 Timatos, 28 ff., Philebos 22 C; Aristoteles, Metaph.1073a.
- 11 Шарль Пьер Бодлер: Биография. Творчество. Статьи. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bodlers.ru/biografiya.html> – (28.04.2022).
- 12 Булгаков М. «Мастер и Маргарита. М.: Эскимо, 2006. – 416с.
- 13 Арентт, Х. Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме / Х. Арентт ; пер. С. Кастальский, Н. Рудницкая. – Москва : Европа, 2008. – 406 с. – (Холокост). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=128616> (дата обращения: 01.07.2022).
- 14 Christmon, 2001, NI. -S. 22; Die Zeit. Wissen, 1998, N48. -S. 87; Rudolf Steiner. Praxis der Waldorfpädagogik. Stuttgart, Verlag Freies Geistesleben 2004; Angress Judith. Einblick in die Waldorfschule. Stuttgart, Verlag Freies Geistesleben 1994, Kapitel "Die ersten sieben Jahren" (S. 69 -82), "Der zweite Siebenjahreszyklus" (S.83 - 91), Kapitel "Das dritte Jahrsiebt" (S. 92 – 98).
- 15 Niels Bohr Institute. Официальный сайт. [Электронный ресурс] - URL. <https://nbi.ku.dk/english/www/niels/bohr/barndom/> (дата обращения: 12.06.2022).
- 16 Гиппиус З.Н. сборник рассказов. Официальный сайт. [Электронный ресурс] - URL <http://www.istorya.ru/person/imena/gippius.html> (дата обращения: 12.06.2022).

References:

- 1 Renan E. Zhizn Iisusa. [Elektronnyj resurs]. - URL: <http://khazarzar.skeptik.net/books/renan/01/index.html> (Data obrashcheniya: 16.09.2022)
- 2 «Philosophie Lexikon. Reinbek bei Hamdurg Rowohlt - Stuttgart: Metzler, 2015. – VI, 794 S.
- 3 «Novaya Zhenevskaya uchebnaya Bibliya». Sinodal'nyj perevod. Hänsler-Verlag 1998. – S.9.
- 4 Novaya filosofskaya enciklopediya. - Moskva: Mysl, t.3, 2010. - S.96.
- 5 Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zavetov. -Moskva 2018, izdatel'stvo «Novoe nebo». – S.847, 812.
- 6 Protagor. O prirode. Fragmenty rannih grecheskih filosofov, ch.1. –Moskva, 1989. –S.288; Platon. Sofist 2576; R.Dekart. Nachala filosofii. 2, 17. Izbrannye proizvedeniya. - Moskva, 1950. – S.473; A. Bergson. Tvorcheskaya evolyuciya. -M. - SPB., 1914. –S.253; Heidegger M. Einführung in die Metaphysik- Tübingen 1953. - S 18; derselbe Evropejskij nigilizm // Vremya i bytie. – M., 1993. –S.74.
- 7 Ayupov N.G. Problema cheloveka v tengrianstve// Adam bol! Chto eto znachit? -Almaty-Astana-Karaganda, – 2006. – S.96-97.
- 8 Ejnshtejn A. Moyo kredo. V: Sobranie nauchnyh trudov v 4 tomah. Tom 4. – Moskva: Nauka, – 1967. – S.176.
- 9 «Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo yazyka». - Sankt-Peterburg: Norint, – 2010.
- 10 Timatos, 28 ff., Philebos 22 C; Aristoteles, Metaph.1073a.
- 11 Sharl' P'er Bodler: Biografiya. Tvorchestvo. Stat'i. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://bodlers.ru/biografiya.html> – (28.04.2022).
- 12 Bulgakov M. «Master i Margarita. M.: Eskimo, 2006. – 416s.
- 13 Arendt, H. Banal'nost' zla. Ejhman v Ierusalime / H. Arendt ; per. S. Kastal'skij, N. Rudnickaya. – Moskva : Evropa, 2008. – 406 s. – (Holokost). – Rezhim dostupa: po podpiske. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=128616> (data obrashcheniya: 01.07.2022).
- 14 Christmon, 2001, NI. -S. 22; Die Zeit. Wissen, 1998, N48. -S. 87; Rudolf Steiner. Praxis der Waldorfpädagogik. Stuttgart, Verlag Freies Geistesleben 2004; Angress Judith. Einblick in die Waldorfschule. Stuttgart, Verlag Freies Geistesleben 1994, Kapitel "Die ersten sieben Jahren" (S. 69 -82), "Der zweite Siebenjahreszyklus" (S.83 - 91), Kapitel "Das dritte Jahrsiebt" (S. 92 – 98).
- 15 Niels Bohr Institute. Oficial'nyj sajt. [Elektronnyj resurs] - URL. <https://nbi.ku.dk/english/www/niels/bohr/barndom/> (data obrashcheniya: 12.06.2022).
- 16 Gippius Z.N. sbornik rasskazov. Oficial'nyj sajt. [Elektronnyj resurs] - URL <http://www.istorya.ru/person/imena/gippius.html> (data obrashcheniya: 12.06.2022).